

**КЛАССИФИКАЦИЯ
УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ
ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**CLASSIFICATION OF CRIMINAL PROSECUTION
BY THE CRIMINAL-PROCEDURE LEGISLATION
OF REPUBLIC OF UZBEKISTAN**

Аннотация. В статье изложены основы уголовно-процессуального анализа классификации уголовного преследования по законодательству Республики Узбекистан. Описаны основные критерии классификации, виды уголовного преследования и их особенности. Для дальнейшего совершенствования норм уголовно-процессуального законодательства в этой сфере разработаны предложения по расширению диспозитивных начал уголовного судопроизводства.

Summary. In the article bases of criminal procedural analysis of classification of criminal prosecution under the legislation of Republic of Uzbekistan are stated. Basic criteria of classification, kinds of criminal prosecution and their feature are described. For further enhancement of norms of criminal procedural legislation in this sphere offers on expansion of the dispositive beginnings of criminal trial are suggested.

Ключевые слова: уголовное преследование, уголовный процесс, классификация, публичное и частное обвинения, частно-публичное и публично-частное обвинение.

Keywords: criminal prosecution, criminal procedure, classification, public and private prosecution, private-public and publicly-private prosecution.

Уголовное преследование, являясь основным направлением уголовно-процессуальной деятельности государства и важнейшим средством решения задач уголовного процесса, выражает сущность и социальное назначение государства, его цели и задачи по раскрытию преступлений и изобличению виновных в присущих ему формах и методах.

Социальная обусловленность уголовного преследования и его юридическая природа связаны с необходимостью проведения в жизнь норм уголовного права и реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности. Следовательно, в правовом плане уголовное преследование является средством проявления и применения уголовного закона на правоприменительной практике. Соответственно уголовное преследование можно истолковывать по двум аспектам: первый – как процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения; второй – как межот-

раслевой, многоплановый, комплексный правовой институт, регулирующий эту деятельность.

Необходимо отметить, что при характеристике уголовного преследования как одного из важнейших функций уголовного процесса Республики Узбекистан следует учитывать то, что хотя в процессуальном законодательстве отсутствует указание на разновидности уголовного преследования, в литературе оно раскрывается с указанием на четыре его вида, т. е. оно может осуществляться в публичном, частно-публичном, публично-частном и частном порядке.

В соответствии с этим все уголовные дела могут быть подразделены на четыре категории в зависимости от содержания преступлений, роли потерпевшего в возбуждении и прекращении уголовного дела, по поводу которых ведется производство.

Необходимо отметить, что самой распространенной категорией дел являются дела, по которым уголовное преследование осуществляется в публичном порядке, т. е. дела публичного обвинения. Они составляют большинство уголовных дел. При производстве по этим делам уголовное преследование отдано полностью в ведение государственных органов и должностных лиц, наделяемых полномочиями участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения (прокурор, следователь, дознаватель, органы дознания). Закон возлагает на эти органы и должностные лица обязанность в каждом случае обнаружения признаков преступления принимать все предусмотренные в процессуальном законодательстве меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в его совершении. Так, согласно ч. 1 ст. 22 УПК РУз дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны выяснить, имело ли место событие преступления, кто виновен в его совершении, а также все другие связанные с ним обстоятельства.

К делам частного обвинения в РУз могут быть отнесены дела о 13 разновидностях преступлений. В литературе частное обвинение определяется как осуществляемая в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, самостоятельная деятельность лица, которому преступлением причинен вред (моральный, физический или имущественный), направленная на привлечение к уголовной ответственности, осуждение и наказание лица, совершившего преступление (Ф.М. Мухитдинов, О.С. Головачук, Т.Л. Баталова, В.З. Лукашевич, К.Ф. Гуценко и др.) [1, с. 125–128; 2; 3; 4, с. 44].

Основная особенность и специфика производства по этим делам заключается в том, что они могут быть возбуждены только при наличии жалобы лица, которому соответствующим деянием причинен вред

(ст. 325 УПК) и должны быть прекращены в случае его примирения с обвиняемым (ст. 66¹ УК). Дальнейшее производство выполняется по общим правилам, т. е. в порядке, установленном для дел публичного обвинения. К данному производству подлежат такие категория дел как умышленное средней тяжести телесное повреждение (ч. 1 ст.105), умышленное легкое телесное повреждение (ст. 109), истязание (ч. 1 ст. 110), причинение по неосторожности средней тяжести или тяжкого телесного повреждения (ст. 111), понуждение женщины к вступлению в половую связь (ч. 1 ст. 121), принуждение женщины к вступлению в брак или воспрепятствование к вступлению в брак (ст. 136), клевета (ч. 1–2 ст. 139), оскорбление (ч. 1-2 ст. 140), нарушение авторских или изобретательских прав (ст. 149), хищение путем присвоения или растраты (ч. 1 ст. 167), причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ч. 1 и п. б и в ч. 2 ст. 170), недобросовестное отношение к охране имущества (ст. 172), умышленное уничтожение или повреждение имущества (ч. 1 ст. 173).

Процессуалисты (Н.Н. Полянский, Е.В. Селина, И.Н. Пустовая, В.Ю. Горюнов, Я.А. Шараева и др.) указывают на то, что уголовные дела частного обвинения содержат ряд признаков, таких как незначительная общественная опасность преступлений; необходимость учета при квалификации этих преступлений мнения потерпевшего и его отношения к преступлению; преступления частного обвинения совершаются в условиях бытовых отношений между гражданами; отсутствие необходимости в производстве предварительного расследования; меньшая общественная опасность по сравнению с другими преступлениями и др. [5, с. 140–142; 6; 7].

Учитывая социальную важность данной категории дел, с целью обеспечения прав и интересов потерпевших и оптимизации работы правоохранительных органов полагаем целесообразным расширение диспозитивных начал уголовного процесса путем включения следующих видов преступлений к категории дел частного обвинения: нарушение равноправия граждан (ч. 1 ст. 141), нарушение неприкосновенности жилища граждан (ст. 142), нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений (ст. 143), нарушение законодательства об обращениях физических и юридических лиц (ч. 1 ст. 144), нарушение свободы совести (ч. 1 ст. 145), нарушение права частной собственности (ст. 192¹), нарушение порядка проведения проверок и ревизий финансово-хозяйственной деятельности субъектов предпринимательства (ст. 192²), принудительное привлечение субъектов предпринимательства к благотворительности и иным мероприятиям (ст. 192⁴).

Кроме того, целесообразно проведение дифференциации сроков предварительного следствия по всем видам уголовного преследования. Считаем целесообразным установление двухмесячного срока (вместо трехмесячного – ст. 351 УПК РУз) предварительного следствия для преступлений, не представляющих большой общественной опасности, а также для дел частного обвинения.

Также еще одним видом уголовного преследования являются дела частного-публичного обвинения, к которым могут быть отнесены дела лишь о 5 разновидностях преступлений. Основная специфика производства по этим делам заключается в том, что они могут быть возбуждены только при наличии жалобы лица (частно-правовой элемент), которому соответствующим деянием причинен вред (ст. 325 УПК), однако не допускается прекращения дел на основании примирения потерпевшего с обвиняемым (публично-правовой аспект). К таким преступлениям относится изнасилование (ч. 1 ст. 118), насильственное удовлетворение половой потребности в противоестественной форме (ч. 1 ст. 119), хищение путем присвоения или растраты (ч. 2–3 ст. 167), причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (п.а ч. 2 ст. 170), умышленное уничтожение или повреждение имущества (ч. 2–3 ст. 173).

Главная особенность производства дел публично-частного обвинения заключается в том, что они возбуждаются без участия (жалобы) потерпевшего (публично-правовой элемент), однако должны быть прекращены (частно-правовой аспект) в случае примирения потерпевшего с обвиняемым (ст. 66¹ УК). Необходимо отметить, что в Узбекистане данный вид уголовного преследования начал свое развитие с 2001 года и в настоящее время насчитывает 31 разновидность преступлений. К таким категориям дел относятся преступления против здоровья (ст. 106–108), преступления, опасные для жизни или здоровья (ст. 113, 115–117), преступления против семьи, молодежи и нравственности (ст. 122, 123, 125), преступления против свободы, чести и достоинства (ст. 138), преступления против конституционных прав и свобод граждан (ст. 143, 148), хищение чужого имущества (ст. 168, 169), преступления против основ экономики (ст. 180, 181, 185²), преступления в сфере хозяйственной деятельности (ст. 189, 191, 192), преступления против порядка управления (ст. 229), преступления против общественной безопасности (ст. 256, 257, 258, 259), преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта (ст. 260, 266, 268), преступления против общественного порядка (ст. 277), преступления против порядка сохранности или эксплуатации военного имущества (ст. 298).

Библиографический список

1. Мухитдинов, Ф. М. Уголовный процесс: сущность, содержание, форма / Ф. М. Мухитдинов. – Ташкент : Адолат, 2002.
2. Головачук, О. С. Частное обвинение в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О. С. Головачук. – Екатеринбург, 2001. – 177 с.
3. Баталова, Т. Л. Институт частного обвинения в уголовном процессе как элемент системы частного права / Т. Л. Баталова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 9. – С. 148–152.
4. Гуценко, К. Ф. Порядок возбуждения и прекращения производства по делам частного обвинения / К. Ф. Гуценко // Вопросы уголовного права и процесса. – М., 1998.
5. Пустовая, И. Н. Некоторые предложения по совершенствованию прав потерпевших в уголовном судопроизводстве / И. Н. Пустовая // Правопорядок: история, теория, практика. – 2014. – № 2(3). – С. 140–142.
6. Горюнов, В. Ю. Новая разновидность частно-публичного уголовного преследования / В. Ю. Горюнов // Вестн. Нижегородской акад. МВД России. – 2014. – № 1(25). – С. 196–200.
7. Шараева, Я. А. Обеспечение баланса интересов в институте примирения сторон / Я. А. Шараева // Вестн. Нижегородской акад. МВД России. – 2015. – № 1(29). – С. 366–369.

УДК 316.77

А. М. Бельский

А. М. Belskiy

*Могилевский государственный
университет им. А. А. Кулешова (Беларусь)*

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

INFORMATIZATION OF THE PUBLIC ADMINISTRATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Аннотация. В статье автор рассматривает процесс внедрения информационно-коммуникационных технологий в сферу государственного управления Республики Беларусь с целью демонстрации положительного потенциала их использования, обращает внимание на важность реализации информационного присутствия государственных органов в сети Интернет, характеризует социальный контекст процесса информатизации, а также отмечает ряд проблемных моментов, с которыми сталкивается страна в рамках расширенного использования информационных технологий.